

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

кафедра теории, истории и педагогики искусства

ДЕКОНСТРУКТИВИЗМ В АРХИТЕКТУРЕ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ.

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 5 курса 522 группы Института искусств
по направлению подготовки 50.03.03 История искусств

СОРОКИНОЙ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ

Научный руководитель

доцент, канд.пед.наук _____

В.А. Ищенко

Зав. кафедрой

профессор, док.пед. наук _____

И.Э. Рахимбаева

Саратов 2022

«Каждая эпоха создавала архитектуру, исходя из своей техники, но ни одна эпоха не имела в своём распоряжении таких сказочных технических возможностей, как наша. С нашей техникой мы можем создавать то, о чём раньше не могли и мечтать.
Э.Сааринен.

Архитектура на рубеже XX-XXI веков переживает процесс последовательного обновления своих теоретических подходов к осмыслению архитектурно-пространственной среды. Ситуация в архитектуре сегодня тесно связана с возникновением новых естественнонаучных областей познания окружающего мира и инновациями в сфере компьютерных технологий, воплощающих самые экстравагантные замыслы в виртуальную реальность. С освоением киберпространства появилась возможность цифрового моделирования, а благодаря современным технологиям строительного производства, и творческой реализации архитектурных форм практически любой сложности. В архитектуре открываются новые перспективы для совершенствования пространства путем формирования планировочных ансамблей с ярко выраженной индивидуальностью проектных решений, органично сочетающихся с исторической средой и образующих с ней живописный синтез разновременной застройки.

По мере вхождения общества в информационную эпоху проявляется новый тип мышления, культуры. Разные идеи и концепции, возникшие в последние десятилетия в теории архитектуры, уже сформировали некую новую парадигму архитектурного мышления. Новая наука построена на парадигме нелинейности. Смысл нелинейных опытов архитектуры – приблизиться к природным явлениям, к поведению природных систем, порой парадоксальному и непредсказуемому. А для этого необходимо уйти от геометрии, хорошо описываемой линейными уравнениями, овладеть той геометрией, которая требует нелинейного математического описания.

Архитектура деконструктивизма – первая попытка культивировать сложность и нестабильность, возникшую в ситуации исчерпанности догматов модернизма и ожидания новизны. Она выдвигает оформившуюся доктрину в

начале 1980-х гг. В новом течении разрыв с предшествующими стилями предстает как их отрицание, активное освоение новой логики философствования. Деконструктивизм принципиально изменил формообразование, утверждая нестандартный подход в архитектуре, открывая новые горизонты профессиональной культуры. Все вышеизложенное свидетельствует о своевременности изучения данного явления, поэтому тема данной выпускной квалификационной работы представляется *актуальной*.

Цель нашей работы – проследить процесс становления и развития архитектуры деконструктивизма.

Поставленная цель определила следующие *задачи*:

1. Произвести теоретический анализ источников по проблеме исследования.
2. Выявить предпосылки появления архитектуры деконструктивизма.
3. Охарактеризовать принципы и методы его формообразования.
4. Проанализировать работы выдающегося канадского архитектора Фрэнка Гери.
5. Определить особенности его творческого метода.

Методологическую основу работы составляют труды И.А. Добрицыной, А.В. Иконникова, А.В. Рябушина, З. Гидиона, В.В. Савинкина, Н.Г. Пановой.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы в количестве 43 источника. Работа снабжена иллюстративным материалом (49 рис.).

Основное содержание работы

Во введении дана характеристика архитектуры рубежа XX-XIX вв., проблем, связанных с новой парадигмой архитектурного мышления. Определены, цель и задачи работы, ее методологическая основа.

В главе I выявляются предпосылки возникновения деконструктивизма в архитектуре, прослеживаются теоретические основы его становления и развития.

В разделе 1.1. анализируются новые концепции, главное место среди которых занимают теоретические положения Ж.-Ф. Лиотара, Ч. Дженкса, Ж. Дерриды, П. Эйзенмана.

Научные открытия конца XX столетия привели к формированию нового взгляда на мир, на законы Вселенной и происходящие в ней процессы. Основные три теории, составляющие методологическое основание новой науки, – теория сложности, теория катастроф и теория хаоса – тяготеют к идее нестабильности. В настоящее время происходит художественное осмысление данной концепции в различных видах искусства. Наиболее ярко этот процесс наблюдается в архитектуре рубежа XX-XXI вв., где формируются новые течения, осваивающие сложную математическую парадигму нестабильности.

Первым шагом в этом процессе выступает деконструктивизм – сокращенно декон. Это течение базируется на умышленной трансформации образов прошлого, поэтому и получило название деконструктивизм. Оно отличается различными пространственными манипуляциями, формальными структурами и объемами, которым придается необычная, остросюжетная геометрия и динамика.

Мировоззренческой платформой декона служат положения современного французского философа Жака Дерриды, критикующего метафоричность всех форм современного европейского сознания, абсолютизирующим настоящее время. Выход из этой метафизичности Ж. Деррида видит в отыскании её исторических истоков путём аналитического расчленения («деконструкции») самых различных текстов гуманитарной культуры для выявления в них опорных понятий и слоев метафор, и затем монтаж этих образов на новой основе.

Высказывания Дерриды подняли целую волну в зодчестве, которая известна также под названием «деконструктивизм». Архитекторы-деконструктивисты, вслед за Деррида, по сути разоблачают условности языка архитектуры, строят формы, противоречащие тысячелетним условностям архитектурной тектоники. В их проектах архитектурные составляющие находятся вне витрувианских взглядов на пользу («безумства» Б.Чуми) и прочность (Д.Либескинд, Ф.Гери, объединение «Кооп Химмельблау»). Именно показ атектоничности стал ключом к образной привлекательности, если не к особенной «красоте» в произведениях архитекторов-деконструктивистов.

В новой теории архитектуры (П. Эйзенман) деконструктивизм трактуется как диктат материальной формы. Для уклонения от привычной материальности архитектурного сооружения, экспериментатор должен рассмотреть его как текст-послание, таким образом, допустить возможность его интерпретировать, в свободной творческой манере, прочесть и понять.

Ч. Дженкс положил начало новому способу формообразования, понимания архитектуры как «игрового диалога». Игровой диалог – погружение архитектора в процесс спонтанной игры. Появление архитектурного творения, должно появляться в некоем смысловом поле, возникающем в противостоянии различных «языков» архитектуры друг другу.

Вводя принципы нестабильности, хаотичности деконструктивисты, по-видимому, пытались доказать, что для современного человека выразительность, даже если она развивается в сторону гротеска, гораздо более мощное средство, чем следование правилам и образцам.

В разделе 1.2. дана характеристика принципов и методов формообразования деконструктивизма, представлен искусствоведческий анализ современных построек ведущих архитекторов-деконструктивистов.

В 1988 году Филипп Джонсон организует выставку современной архитектуры в музее Гуггенхайма в Нью-Йорке, которая является одним из

основных этапов становления нового стилистического направления в архитектуре – деконструктивизма. В ней принимают участие многие знаменитые архитекторы: Питер Эйзенман, Даниэль Либерскинд, Заха Хадид, Бернар Чуми, Фрэнк Гери. Именно их творческие работы воплотили в жизнь основные принципы декона.

Архитекторы отказываются от традиционных классических приемов, законов геометрии, предпочитая им нелинейный дизайн. Здания часто криволинейны, число углов превосходит допустимое или, напротив, отличается их нехваткой. Параметры зданий сбиты, множественные объемы, отличные структурой и фактурой друг от друга стены и лестничные пролеты, создают определенную композицию. У строений в большинстве случаев искривлены опоры и смещен центр тяжести. Окна отсутствуют или находятся в неожиданных местах. Ломаные формы, перекосы, порой непередаваемые и непонятные, невообразимая геометрия будто передают мысли и слова архитектора.

При проектировании объектов архитекторы декона используют следующие методы формообразования, частично заимствованные у русских конструктивистов: инверсия, смещение, сдвиг ритмических сеток, сложноорганизованное наложение ритмических сеток; фрагментированная геометрия (прерывистость, разрыв формы); визуальное наложение плоскостей. А также свободный эскиз от руки с последующей обработкой на компьютере; активное применение выразительных свойств материала и цвета; нарастание массивности.

Проведя анализ текстов архитекторов-теоретиков, можно сделать вывод об отражении идеи нестабильности в теоретических концепциях деконструктивизма при помощи близкой по смыслу идеи неопределенности, согласно которой все создающееся не может получить статус законченного образца. Нестабильность представляется как сложное переплетение отрицаний и утверждений, она олицетворяется символом «разрушаемой целостности», «поруганного совершенства».

Глава II посвящена анализу творчества бесспорного лидера этого направления, лауреата Притцкеровской премии Фрэнка Гери.

В разделе 2.1. прослеживается становление творческого метода Ф. Гери, проводится анализ его произведений конца XX века.

Уже в начале творческого пути Ф. Гери одним из первых среди своих современников придал зданиям черты скульптурной пластики. Его постройки носят статус культовых. Они являются яркими шедеврами, привлекающими к себе внимание зрителей.

Творческий метод Фрэнка Гери характеризует разбивание стереотипов, отказ от традиционных приемов и принципов формообразования, обращение к форме архитектуры как к композиционной и художественной доминанте. Гери разработал особенный стиль, который отличается независимостью и разнообразием приемов и средств. Хотя цвет играет далеко не главную роль в его проектах, Гери всегда сравнивает себя с художником и предпринимает попытки связать искусство и архитектуру. Для шедевров канадского архитектора характерен отказ от традиционных форм (на смену им приходят живописные), изогнутых поверхностей, криволинейных очертаний, соединений и наложений сложных узлов в конструкции.

В творениях Гери внутреннее и внешнее пространство деформируется, перетекает из одного в другое, не обозначает конкретных границ, оно воплощает эффект возбуждения эмоций, всплеска, из-за акцентирования отдельных пластических характеристик, которые проявляются в изогнутых или криволинейных формах, контрасте отличных по размеру материалов, форм и цвета. С помощью использования непростых конструктивных схем пространство внутри помещений Фрэнка Гери отличается отсутствием в большинстве прямых углов. Это ассоциируется у посетителя с параллельной реальностью, своеобразным переходом из повседневности в иное измерение.

Названные характерные черты его творческого метода проявились в знаменитых постройках: Музей Гугенхайма в Бильбао (1991 — 1997 гг.), Национальный банк Нидерландов в Праге, Чехия, (1992—1995 гг.),

Концертный зал имени Уолта Диснея в Лос-Анджелесе, Калифорния, США (1987-2003) и др.

В разделе 2.2. представлен искусствоведческий анализ современных построек Гери, выявлены их основные характеристики.

В настоящее время фактически проекты деконструктивистов отошли от форм ранее привычных, конструктивистских. Ф. Гери в своих проектах применяет тонкую игру искажений, структурные деформации объемов. Изменения дают новую возможность экспериментирования с формой, символикой, чтобы вызвать эмоциональные резонансы. Деконструктивная архитектура Ф.Гери устанавливает новые отношения между формами и средой. Его произведения с начала XXI в. и до настоящего времени – яркая иллюстрация этого направления.

Проектируя Музей музыки в Сиэтле, США (2000) Гери вдохновлялся гитарами Джими Хендрикса, которые музыкант разбивал после каждого концерта. Именно поэтому облик постройки так похож на нечто «разваливающееся». В интерьере музея Гери воплотил мечту Хендрикса – музыкальную площадку 30 метров в высоту с потрясающей акустикой и фризом из видеопроекций. Помещение стало называться «Небесная церковь». Архитектор предусмотрел даже звуковую лабораторию – здесь любой посетитель сможет создать собственную музыку так, как он ее понимает и чувствует.

Музей музыки на площади 13 тысяч м² содержит более восьмидесяти тысяч экспонатов. Это коллекционные предметы легендарных музыкальных исполнителей наподобие Боба Дилана и Эрика Клэптона: костюмы, музыкальные инструменты фотографии и аудиоархивы. Экспозиция «Музея научной фантастики» включает героев литературы и кинематографа. Здесь хранится множество журналов, плакатов и коллекций фантастических книг, а также редкие предметы из реквизита для съемок и декораций. А просторное помещение «Зала Славы научной фантастики и фэнтези» – это собрание наиболее значимых произведений фантастов современного мира.

Фрэнк Гери придумал этот проект по просьбе соучредителя Майкрософт Пола Аллена. Здание построено вопреки законам классической архитектуры: здесь не найти ровных стен и потолков, упорядочивающих прямых углов и окон правильной формы. Пространство из волнистых стен и потолков – символ пластичности и невероятной энергии музыки. Необычный сияющий фасад сооружения переливается на солнце бликами и приобретает с каждым мгновением все новый окрас и характер. Оригинальным элементом в интерьере здания является скульптура из гитар, которая устремляется ввысь. Она установлена в центре и объединяет все выставочные залы.

Постройка Фрэнка Гери – Центр здоровья мозга Лу Руво в Лас-Вегасе, США (2005-2010) так же, как и другие архитектурные строения мастера отличается композиционными и пластическими контрастами. Центр работает в сфере выявления и лечения заболеваний мозга. Проект – это метафора двух полушарий головного мозга. Он состоит из пары четко дифференцированных крыльев, которые соединены открытым двором. Крылья в значительной степени отличаются друг от друга по форме и функции. В северной половине – исследовательский центр с лабораториями и офисами; в южной – помещение «событий», библиотека и мини-музей.

Северная сторона состоит из множества кубических объемов, которые слегка смещены относительно друг друга. С южного крыла ей контрастирует динамика объема сложной формы, облицованная листами нержавеющей стали, которая близка к футуристическим произведениям мастеров XX века. Противоположность двух сторон сравнима с космосом и хаосом, показывает разум и неразумность.

Созданные Гери творения оказали значительное влияние на развитие мировой архитектуры XX – начала XXI вв. Архитектор не боится внедрять, искать, экспериментировать. Его находки в области формы, ее пластического взаимодействия, композиционной новизны, пространственности – неизвестные ранее приемы архитектурного проектирования. Данные

открытия обновили возможности средств выразительности архитектуры, привнеся немало в язык пластики архитектуры наших дней.

Результаты исследования представлены в *заключении*.

Заслуга архитектуры деконструктивизма заключается, в том, что она воплощает в жизнь объекты, которые до недавнего времени являлись «бумажной архитектурой». За деконструктивной архитектурой будущее, так как она полностью соответствует устремлениям XXI века – века высоких технологий и инноваций.